

ГЛАВА 40. ДЕЛО О КАСТРАЦИИ

— Пань Хун! Вам нельзя уезжать! А-а! Твою ж... Убийство — это преступление! — кричал Бай Юньфэн, но удары градом сыпались на него, не давая вставить и слова.

— Ещё и вякает! Ишь, распустил язык! — один из спортсменов нанёс хлёсткий удар по лицу. — «Пань Хун»? Кто ты такой, чтобы звать её по имени? Зашибу!

Сотрудники аэропорта, наблюдавшие за сценой, не решались вмешаться. Даже полицию бьют среди бела дня — что это за отморозки такие?

Вскоре подоспел спецназ аэропорта. Атлеты, завидев подкрепление, отшвырнули Бай Юньфэна в сторону, словно мешок с мусором. Тот, что постарше — видимо, тренер, — привычно шагнул навстречу бойцам, нацепив маску вежливого спокойствия. Сразу видно: третий калач, знающий, как общаться с прессой и чиновниками.

Бай Юньфэн, шатаясь, поднялся на ноги. Он вцепился в рукав Шэнь Ибиня, который уже направлялся к выходу на посадку.

— Шэнь Ибинь... Вы подозреваетесь в убийстве У Шижуна. Никуда ты не поедешь!

— Пошёл вон! — Ибинь с размаху съездил ему по лицу.

Бай Юньфэн, чьё лицо уже превратилось в сплошной кровоподтёк, поплыл. Голова гудела, он инстинктивно закрылся руками, но очередной толчок сбил его с ног.

Тренер тут же прикрикнул на подопечного:

— Ибинь! Хватит! Здесь полиция разберётся. Быстро иди на посадку и не смей лезть в бутылку!

— Тренер, да я и не лезу! Он без всяких доказательств людей загребаёт!

— Я как раз объясняю это офицерам. Не смей пропускать рейс, мы представляем страну, нам нельзя опаздывать!

Шэнь Ибинь ткнул пальцем в лежащего на полу Бай Юньфэна:

— Ещё раз дёрнешься за мной — убью на месте!

— Сволочь... — Бай Юньфэн, сплевывая кровь, предпринял попытку встать и снова бросился на Шэнь Ибиня. — Давай! Убей меня, если смелости хватит!

Ибинь окончательно потерял самообладание. До этого он ещё сдерживался, щадя представителя власти, но этот парень явно напрашивался на тот свет.

В глазах атлета вспыхнула жажда крови. Он сжал кулак, твёрдый как сталь, и нанёс сокрушительный удар в висок. Бай Юньфэн лишь мельком увидел промелькнувшую тень — годы тренировок помогли ему инстинктивно пригнуть голову. Но от второго удара, апперкота, увернуться было невозможно.

Челюсть офицера лязгнула, голова мотнулась в сторону. Он рухнул навзничь; лицо мгновенно распухло, а изо рта брызнули слюна и кровь. Шэнь Ибинь, уже не видя ничего перед собой от ярости, оседлал поверженного противника и принялся методично вбивать его голову в кафедру.

— Стоять!

Где-то неподалёку раздался зычный крик.

— Полиция! Руки вверх, или стреляю на поражение!

Послышался топот множества ног и характерный сухой щелчок взводимого затвора.

Тренер мгновенно подскочил к Ибиню и оттащил его за шкуру:

— Прекрати! Слышишь, немедленно прекрати! Товарищи полицейские, это недоразумение! Чистой воды недоразумение! Не стреляйте!

Наконец-то подоспели коллеги Бай Юньфэна. Один из них подошёл к тяжело дышащему атлету.

— Шэнь Ибинь?

— Ну я, и что?

Полицейский предъявил бумагу:

— Шэнь Ибинь, вы подозреваетесь в убийстве гражданина КНР У Шижуня. Вот ордер на ваш арест. С этого момента всё, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде. Вы имеете право на адвоката...

Шэнь Ибинь застыл, глядя на официальный бланк с печатью. Когда на его запястьях попытались защёлкнуть наручники, он опомнился и начал дергаться, пытаясь вырваться.

Тренер, зная его взрывной нрав, вовремя перехватил его и рявкнул в самое ухо:

— Не дури! Ордер — это тебе не шутки! Иди с ними, я сейчас свяжусь с капитаном, всё улажу. Слышишь меня?!

Ибинь дышал тяжело, раздувая ноздри, всё его тело мелко дрожало. Но когда он увидел направленные на него пистолеты, пыл поутих. В Китае шутки с «огнестрелом» заканчиваются быстро и плачевно.

Бай Юньфэн, всё ещё валяясь на полу, прохрипел, с трудом ворочая языком:

— Пань Хун... Она уже в самолёте... Быстрее, он скоро взлетит!

С помощью службы безопасности аэропорта Пань Хун успели перехватить буквально за минуту до закрытия люка. Обоих подозреваемых под конвоем вывели из терминала.

Увидев, как Пань Хун ведут в наручниках, Бай Юньфэн наконец-то позволил себе расслабиться. Только сейчас он почувствовал, как всё тело пронзает острая боль. Он раскинул руки, так и оставшись лежать на холодном кафеле.

Глянув на часы, он пробормотал:

— Обещали через тридцать минут, а прошло уже сорок. Никакой веры этим коллегам... Ох, как же больно!

***

Бай Юньфэн строго-настрого запретил везти себя в больницу к отцу. Если старый директор Бай увидит своего любимого сына в таком состоянии, он не просто устроит разнос — он заставит начальника управления лично объясняться на ковре.

Когда Бай Юньмин приехал на место, его чуть удар не хватил. Родной брат, которого он видел всего несколько часов назад, теперь напоминал распухшую свиную голову.

— Ты с ума сошёл? Почему мы в какой-то захолустной частной клинике, а не в городской больнице?

— Ты че, сдурел? — Бай Юньфэн говорил сквозь ватные тампоны, которыми пытались остановить кровь во рту, из-за чего его речь превратилась в неразборчивое мычание. — Хочешь, чтобы отец об этом узнал?

Следом в кабинет влетел Ли Хэн. Увидев распластанного на кушетке Юньфэна, парень мгновенно побледнел, а его глаза налились кровью.

— Бай Юньфэн! Какая сволочь это сделала?! — Ли Хэн в ярости сжал кулаки. — Сука, я его на куски порву!

Он уже развернулся, намереваясь выскочить за дверь.

— Вернись! Ох... — Бай Юньфэн попытался его окликнуть, но каждое движение челюстью отдавалось такой болью, что он лишь судорожно зашипел.

Ли Хэн тут же подлетел к кушетке, растерянно оглядывая раненого:

— Где болит? Сильно болит? Жить будешь?

Бай Юньфэн выплюнул окровавленный тампон в лоток и устало произнёс:

— Ты почему не на занятиях? Чего припёрся?

— Ты в таком виде, а я должен за партой сидеть?! — Ли Хэн смотрел на кровь в лотке, и он мелко дрожал от обиды и сочувствия.

— Ой, не начинай... Нет у меня сил с тобой спорить.

Всю жизнь Бай Юньфэн выходил из драк победителем. Он никогда не лез на рожон первым, но и в обиду себя не давал. Видеть его, такого сильного и уверенного, избитым до неузнаваемости было для Ли Хэна невыносимо. Он сжимался так, что трудно было дышать.

Ли Хэн готов был позволить Бай Юньфэну хоть каждый день превращать свою физиономию в месиво, но чтобы кто-то другой посмел коснуться его и пальцем...

Бай Юньмин ещё раз внимательно осмотрел раны брата. Кости, к счастью, были целы, но его беспокоило возможное сотрясение.

— Нет, так не пойдёт. Тебе нужно сделать КТ мозга, я не спокоен.

— Никуда не поеду. Отец узнает — и всё, пиши пропало. Будет мировой пожар.

— И что ты предлагаешь? Ты сегодня домой не придёшь?

— Скажу, что на работе завал, — пробормотал Бай Юньфэн.

— А завтра? А послезавтра? Ты собрался две недели «ночевать в отделе»?

— Э-э... — Бай Юньфэн замялся. И правда, чтобы сошли такие синяки, понадобится минимум неделя-другая. Никто не поверит в такую бесконечную сверхурочную работу.

— Может, я у тебя поживу пару недель? — предложил он брату, надеясь, что у того будет проще спрятаться.

— У меня Линь И живёт, места нет.

— А на диване поспать не судьба?

— С моим-то ростом?

Ли Хэн, слушавший их перепалку, вдруг решительно вмешался:

— Бай Юньфэн, живи у меня! У меня места полно. Я сам съезжу к тебе домой, заберу вещи. Скажу дяде Баю, что мой репетитор уехал в деревню по семейным обстоятельствам, а ты боишься оставлять меня одного. Прикроешь меня на две недели, как тебе идея?

Братья переглянулись. План был складный, даже легенду Ли Хэн сочинил мгновенно. Деваться было некуда — пришлось соглашаться.

<http://bllate.org/book/17577/1718498>